

## СТРАСТИ ПО ЛОСЮ

*Могут ли политические игры вокруг глобального потепления повлиять на лося так же, как они сейчас влияют на белого медведя? Не исключено.*



Вик Шендель

*Численность лося снижается во многих штатах и провинциях. Хотя в каждом конкретном случае снижение объясняется разными причинами, но многие учёные считают, что корень проблемы – в глобальном потеплении.*

Обычно я не любитель теорий заговора. Мне не мерещатся за каждым углом тайные общества, масоны и камарилы – куда вероятнее, что миром правят случайности и совпадения, а не тайные ниточки закулисных кукловодов. И, тем не менее, бывают случаи, когда мне кажется, что именно паранойя может оказаться прозрением.

Начнем с белого медведя. В мае 2008 года белый медведь, в рамках Закона об исчезающих видах, был внесен в список «видов, находящихся под угрозой». В октябре 2013 года Верховный суд США отказался рассматривать несколько консолидированных исков об изменении статуса вида, поданных различными заинтересованными группами. Как утверждает Джон Дж.Джексон III, основатель и председатель организации Conservation Force («Природоохранная сила».— Прим. перев.) в своей статье в журнале World Conservation Force Bulletin («Всемирный бюллетень Природоохранной силы».— Прим. перев.), данное решение Верховного суда означает, что белый медведь останется в списках охраняемых видов «с практической точки зрения, навечно».

«Нет никакого способа, – заключил он, – изменить его статус на нашем веку».

Рид Хоппер, поверенный в делах некоммерческого природоохранного юридического агентства Pacific Legal Foundation и один из адвокатов, занимавшихся исками о пересмотре статуса белого медведя, в том же выпуске Conservation Force Bulletin перечисляет факты, противоречащие

тем аргументам, которыми Служба охраны рыбы и дичи США обосновывает внесение белого медведя в список охраняемых видов. Так, численность белых медведей как никогда высока – около 25 000 особей. Белый медведь продолжает обитать во всем своём историческом ареале. Не существует прямой и явной угрозы его существованию. Белый медведь не является редким, критически малочисленным или стоящим на грани вымирания видом. Заметные изменения в популяции в течение ближайших нескольких лет маловероятны. Из девятнадцати популяций вида четырнадцать стабильны, численность их растёт, или их статус не определен. И, наконец, внесение в список охраняемых видов никак не защищает белого медведя от фактора, который сама Служба охраны рыбы и дичи считает главной угрозой его существованию: таяния полярных льдов.

Включение белого медведя в список охраняемых видов – один из примеров того, что Хоппер в своей статье называет «спекулятивно-умозрительное управление». Служба охраны рыбы и дичи под давлением общественности должна была принять меры по защите белого медведя от предполагаемой опасности в виде глобального потепления. Служба отреагировала включением медведя в список охраняемых видов, что абсолютно никак не спасает от глобального потепления.

Вот то, что касается полярного медведя. А теперь открылась еще одна возможность для

«спекулятивно-умозрительного управления» в связи с падением численности лося.

Никто и не отрицает, что по всему ареалу обитания лося в северной континентальной части США, в частности, в штатах Нью-Гемпшир, Миннесота и Монтана, а также в канадских провинциях Британская Колумбия и Манитоба, численность этого вида снижается. Популяция в Нью-Гемпшире сократилась с 7500 до 4500 голов всего за десять лет. В Миннесоте было две географически обособленных популяции лося; одна из них сейчас практически исчезла, а численность второй снизилась с 8000 до 3500 голов, так что пришлось даже временно закрыть сезон охоты на лося в этом штате.

В Монтане, где в 1995 году было выдано почти 800 лицензий на отстрел лося, сейчас выдается значительно меньше 400. Численность лосей в горах Карибу в Британской Колумбии также снижается. В некоторых районах провинции Манитоба популяция лося сократилась наполовину.

Непосредственные причины снижения численности в каждом конкретном случае различны. Последние исследования свидетельствуют, что в горах Карибу численность лося сокращается в связи с гибелью лесов белой сосны, виновником которой считается жук-короед. В результате этого лоси, лишенные укрытия, подвергаются более сильному давлению со стороны хищников. В других регионах одним из наиболее серьезных факторов, приводящих к снижению поголовья лосей, является зимний клещ.

Судя по всему, лоси довольно уязвимы для этих паразитов. Олени приспособились вычесывать клещей, но этот фокус в репертуар лося обычно не входит. На одном лосе могут паразитировать до 150 000 клещей. Они не только способны высосать из животного почти всю кровь, но и вызывают у лося бесплодные попытки почесаться. Вместо клещей однако лось вычесывает огромное количество собственной шерсти, на его шкуре образуются проплешины, покрытые оголенными белыми корнями разрушенных волосных луковиц, превращающие зверя в «призрака». Затем весной, когда начинаются дожди, лось, лишенный водонепроницаемой покровной шерсти, страдает от переохлаждения.

Зимние клещи особенно многочисленны в беснежные зимы, когда они, падая на землю в результате вычесывания или сами по себе, попадают не на губительный для них снег, а на голую землю, и выживают. Другие паразиты, от которых страдает лось – ленточные черви, живущие в печени, и круглые черви, поражающие мозг, переносятся улитками, которые процветают в условиях повышенной

влажности. Кроме этого, лоси подвержены стрессу от жаркой погоды, в результате чего происходит потеря веса, снижение количества беременностей самок и повышенная уязвимость для хищников.

Большинство экспертов, что неудивительно, не хотят возлагать ответственность за снижение численности лося на волка, так как это пошло бы против укоренившегося в сознании широкой общественности мнения о том, что серые хищники – вне всяких упреков. Немногие также осмеливаются пока что обвинять и охотников; наоборот, в числе возможных средств решения проблемы предлагается увеличить объёмы охоты в отдельных районах, так как считается, что чем меньше лосей, тем сложнее размножаться клещу.

Вместо этого стороны, кажется, пришли к консенсусу относительно главной причины снижения численности лося, которая возвращает нас к проблемам белого медведя: во всём виновато, говорят, глобальное потепление.

Национальная федерация дикой природы (НФДП) в этом почти не сомневается. По утверждению этого органа, «загрязнение окружающей среды веществами, образующимися в результате сжигания угля, нефти и газа, вызывает изменения климата, которые ставят под угрозу животный мир по всему земному шару и... в Нью-Гемпшире. Если срочно что-то не поменять, то в Нью-Гемпшире будет продолжаться повышение средних ежегодных температур, учащение случаев выпадения большого объема осадков и рост температуры поверхности моря. Популяция лося в Нью-Гемпшире упала более чем на 40% за последнее десятилетие... и биологи в числе причин сокращения численности называют повышенное давление паразитов, вызванное более короткими и мягкими зимами из-за изменения климата».

Насчет того, существует ли глобальное потепление в действительности, можно поспорить. Площадь арктического льда в сентябре 2012 года сократилась до самого низкого уровня за время наблюдений со спутников, покрывая не более 1,32 миллиона квадратных миль; с другой стороны, в сентябре 2013 года площадь ледового покрова в Антарктике достигла исторического максимума в 7,5 миллиона квадратных миль. Я, со своей стороны, готов признать, что потепление действительно имеет место, но оставляю за собой право усомниться в том, что в этом виноват человек, и в том, что мы можем как-то повлиять на этот процесс.

Но вот в чем вопрос: НФДП говорит о необходимости «что-то срочно менять». Что именно? Для Службы охраны рыбы и дичи США объявление

белого медведя видом, находящимся под угрозой, стало, как предположил Рид Хоппер в телефонном разговоре, «как бы соломоновым решением». Перед лицом озабоченности общества судьбой привлекаемого зверя, который стал символом глобального потепления (вспомните картинку, сделанную в Фотошопе, на которой белый мишка безнадежно цепляется за тающую льдину), Служба могла сделать вид, что делает что-то для его защиты. И в то же время избежать при этом необходимости принимать реальные меры по борьбе в стране со всеми источниками выбросов, приводящих к парниковому эффекту. А это было бы неизбежно в случае придания медведю совсем уж драконовского статуса «вымирающего вида».


Кроме того, внесение белого медведя в список видов, находящихся под угрозой, является, по словам Хоппера, «первым случаем, когда агентство принимает решения, основываясь исключительно на версиях – моделях глобального потепления, окружающей среды, популяций», а не на точных данных. Хоппер поспешил добавить, что ситуация с лосем в корне иная, поскольку здесь налицо реальное снижение численности. А я ещё добавлю от себя, что лоси – не такие симпатяги, как мишки, и их не так сильно любят широкие массы, а это немаловажная деталь в процессе определения политики отношения к дикой природе.

И, тем не менее, учитывая прецедент с белым медведем, неизвестно, насколько далеко могут пойти государственные структуры в применении закона об исчезающих видах, используя умозрительную угрозу глобального потепления. Службе охраны

рыбы и дичи, по словам Хоппера, «был выдан практически карт-бланш» на будущие внесения любых видов в список охраняемых. А по результатам слушаний относительно статуса белого медведя понятно, что суды будут в этих вопросах полагаться на мнение агентства, даже если оно основывается не на фактах, а только на версиях – моделях.

Закон об исчезающих видах всегда был в некотором роде законом над законами, и история с белым медведем – всего лишь один из примеров этого. Остается только гадать, не станет ли лось еще одним случаем, когда цель, которую оправдывают средства – не борьба с глобальным потеплением, а стремление государственной структуры обеспечить себе большее влияние. Предполагать, что некая часть государственного аппарата неспособна действовать в подобных традициях Макиавелли – по меньшей мере, наивно.

Если только не считать отмены Закона об исчезающих видах, сейчас, кажется, вряд ли можно что-то сделать, чтобы обуздать этот и другие перегибы, творимые именем его. Маловероятно, что лось будет в ближайшем будущем включён в список исчезающих видов. Однако снижение его численности связывается с глобальным потеплением, и, в свете того, что этот закон применяется сейчас в атмосфере умозрительных политических спекуляций, а не в мире достоверных научных данных, то двери, ведущие в обитель паранойи, распахиваются всё шире и шире.

Как-то тут жарко становится – или это мне кажется?.. 

## АЛМАНАХ SPORTS AFIELD

# НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ЗАМБИИ

## После изгнания охотников и аутфиттеров приходят браконьеры.

Охота на льва и леопарда была закрыта в Замбии в сезон 2013 года, и охотники задаются вопросом, будет ли возобновлена охота на диких кошек в 2014 году. Вполне возможно, что мораторий, который действует в настоящее время, может сохраниться на неопределенное время в будущем – ситуация, которой аплодирует всё возрастающее количество защитников прав животных и противников охоты.

Мораторий на охоту в Замбии возник отчасти из-за путаницы и неопределенности с повторным

тендером на аренду охотничьих угодий в девятнадцати районах охотничьих угодий (РОО). Ранее в прошлом году обвинения в коррупции пустили под откос первоначальные усилия Службы по охране дикой природы Замбии пересмотреть вопрос с арендой. Ситуация не получила должного разрешения, и дело закончилось тем, что правительство Замбии закрыло охоту в пределах тех девятнадцати РОО, где не прошли тендеры. А заодно и запретило охоту на кошачьих по всей стране в сезон 2013 года.

Несмотря на чувство триумфа, охватившее противников охоты, закрытие охоты на кошачьих в Замбии может иметь пагубные последствия для больших кошек и всех диких животных в стране, считает доктор Паола Уайт, директор замбийского львиного проекта. Уайт говорит, что закрытие охотничьих угодий отнюдь не означает, что дикая природа в тех районах защищена; скорее, наоборот: РОО, которые ранее были хорошо контролируемы и обеспечивали столь необходимые рабочие места, доходы и продукты питания для местных жителей, теперь могут очень пострадать на волне запрета охоты.

«Если львиная охота отсутствует, то вы сталкиваетесь с посягательствами зверей на крупный рогатый скот и сельскохозяйственные культуры, а у местных жителей исчезает мотивация толерантности к диким животным, особенно к большим кошкам», – говорит Уайт. Поскольку земля является большой ценностью в Африке, РОО, существование которых ранее было оправдано получением доходов от иностранных охотников, быстро подвергнутся деградации из-за их перевода в другие категории землепользования и нашествия браконьеров. А львы, которые ранее имели возможность выживать на этих территориях, будут подвергаться отстрелу и гибнуть в капканах или от ядов. Противники охоты не понимают, что земля является ценным активом в Африке, и местное население полагается на нее как на источник обеспечения доходов. Охотничьи угодья в течение долгого времени давали доходы, возможность реализации местных проектов развития и продукты питания для членов местных общин. А раз охотничьи угодья теперь простаивают, то дикая природа в них гораздо меньше охраняется, и, в действительности, эти «охраняемые» львы сталкиваются сейчас с возможностью быть уничтоженными как опасные вредители.

«Я слышу теперь, что проблема браконьерства в Замбии находится на критически высоком уровне», – отмечает Уайт.

По её мнению, добыча больших диких кошек по квотам имеет решающее значение для успеха отрасли сафари в целом по Замбии. За последние несколько лет количество выделяемых квот на больших кошек постоянно снижалось, а устанавливаемая правительством стоимость этих квот увеличивалась, что создало экономические трудности для многих операторов охоты – сафари.

«Аренды на десятилетний срок больше нет, но десять лет – это минимальный период времени для использования охотничьих угодий», – говорит Уайт.

В идеале арендаторам, которые правильно контролируют свои РОО, в соответствии с передовой практикой управления следовало бы предлагать автоматическое продление аренды после истечения её очередного срока. Возможность продолжить охотиться на одной и той же земле придаст

импульс для сохранения популяций диких животных и для поддержки местных общин и борьбы с браконьерством. К сожалению, ситуация в настоящее время далека от этого идеала, и там продолжается путаница и неопределенность в отношении повторных торгов по правам аренды РОО.

Квоты являются еще одной проблемой в Замбии, и в течение последнего десятилетия Уайт наблюдала их сокращение. Это не обязательно плохо, но квоты должны быть достаточно крупными, чтобы обеспечить разумную прибыль для оператора, и в то же время достаточно ограниченными, чтобы гарантировать жизнеспособность популяций льва.

Исследования показывают, что добывать следует только львов-самцов в возрасте более шести лет. И такая практика приобретает все большую популярность среди ученых в Африке, занимающихся экологией львов. Исследование Уайт было сосредоточено на разработке и внедрении рациональных практик охоты и оценке деятельности охотничьего хозяйства Замбии по отбору матёрых самцов льва. Ее исследования показали, что в целом операторы сафари в Замбии понимают, что изымать молодых львов нецелесообразно, и делают соответствующий выбор. Тем не менее, она отмечает, что результат в значительной степени зависит от сознательного выбора со стороны как профессионального охотника, так и клиента, и подчеркивает, что все стороны должны разделять ответственность такого выбора, чтобы показать свою приверженность сохранению популяции льва на длительную перспективу.

Уайт большую часть последнего десятилетия провела в Замбии и изучала львов в северной и южной частях долины Луангва, в Кафу, и практически в каждом РОО в Замбии, где на львов охотятся по квотам, и она говорит, что есть и некоторые хорошие новости.

«Есть еще жизнеспособные популяции львов и обширные пространства их обитания в Замбии», – заявляет она.

Это означает, что до тех пор, пока ко львам относятся в Замбии терпимо, сохраняется потенциал для поддержания здоровой популяции кошачьих. Но для сохранения львов важно, чтобы они представляли собой ценность для местного населения, операторов сафари и международных охотников. Мораторий на львиную охоту представляет потенциальный риск непреднамеренного подталкивания львов к углублению конфликта с людьми, что может привести в конечном итоге к массовому уничтожению кошек. Надеюсь, что Служба по охране дикой природы, операторы сафари и местные жители смогут эффективно работать вместе по управлению популяцией львов Замбии и поймут ту важную роль, которую играет спортивная охота в деле сохранения крупной африканской дичи в долгосрочной перспективе.

– Брэд Фицпатрик